

ПОЧЕМУ ОН НЕ СЛУШАЕТСЯ: 7 ТИПИЧНЫХ ОШИБОК РОДИТЕЛЕЙ

Послушный ребенок - это ребенок, с которым легко собраться на прогулку, избежав дискуссии о неподходящей расцветке брюк. Ребенок, с которым можно спокойно зайти в магазин и выйти оттуда без шоколадок и машинок. Ребенок, у которого не возникает проблем с чисткой зубов, складыванием в коробку домика для пупсиков (даже если тот раскинулся на 10 "квадратов") и укладыванием в постель, когда взрослые намекают на заходящее солнце. А ваш такой?

Несмотря на то, что описанный тип детей довольно редко водится в природе, мы можем значительно улучшить свои взаимоотношения со своим ребенком и с начальником пупсиков станет легче найти общий язык.

Стремясь исправить поведение ребенка и сделать его послушным, мы часто поступаем не просто неэффективно, но и допускаем ошибки, которые работают с противоположным результатом: юнец в истерике начинает бросаться картофелем. Прекрасные озарения, объясняющие, что именно идет не так, дарит изучение подхода канадского психотерапевта Гордона Ньюфелда, в России его концепцию часто называют "теория привязанности". Она объясняет, насколько важны отношения, основанные на привязанности, для взросления ребенка. Вообще-то теория перевернутая для нашей культуры. Весь наш привычный багаж состоит в убеждении, что воспитывать ребенка - это значит прилагать титанические усилия по исправлению всего неправильного, что есть у него внутри и снаружи.

Мы указываем на ошибки, отчитываем, выступаем с моралью, объясняем про нерях, забияк и нытиков - привычный воспитательный процесс. В самом деле, а вдруг привыкнет, приучится, избалуется? Надо указать, объяснить, направить. Конечно, надо. Однако послушание формируется совсем другим образом, а все родительские наставления вылетают в трубу игрушечного паровоза, если мы забываем про главное: послушный ребенок - это человек, который нам доверяет, хочет нам нравиться и чувствует себя рядом с нами в безопасности. Не случайно, авторитетные психологи, как например, Ю.Б. Гипенрейтер, признаются, что предпочитают глаголу "воспитывать" глагол "растить". В нем просто нет принуждения, которое практически слышится в привычном "воспитывать".

ЧТО МЫ ДЕЛАЕМ НЕ ТАК?

1. Возлагаем ответственность за то, к чему ребенок не готов.

Когда мы требуем от четырехлетки срочно слезть с качелек, мы должны учитывать, что он может вовсе не обрадоваться. Способность к смешанным чувствам (качели хороши, жаль слезать, но и маму не хочется расстраивать, попрошу еще минутку полетать) возникает при благоприятных условиях не раньше 5-7 лет. А пока вы слышите просто как громкое "Не-е-ет! Никогда!" разносится над вашим микрорайоном. Нужно учитывать, что пока у человека недостаточно развились лобные доли, он не может вести грамотный тайм-менджмент своего пребывания на площадке, не может держать себя в руках, когда уносят котенка, и не способен предсказать, что будет, если сильно встряхнуть газировку, а потом открыть ее над бархатным диваном. Не требуйте невозможного - не лишайте ребенка опоры.

2. Сильно давим и вызываем противление.

Под прессингом тотального контроля совершенно естественно сопротивляться. Да, и любой человек взревет, когда бабушка выбрала ему ложечку, кашу, булочку, шапочку, а теперь говорит, как именно надо ступать на ступенечку. Вам тридцать лет! Сколько можно. А ребенку еще хуже. Больше давления, больше противление: "Я сказала, положи телефон!". Положить его в этом случае - просто поражение. Выбирайте пути обхода таких ситуаций. Где-то можно предложить выбор, где-то сбавить свою настойчивость, где-то перевести историю в плоскость игры: "Сдавайся, солдат! Сдай весь арсенал, ты захвачен в плен!".

3. Не завладеваем вниманием ребенка.

Мать три раза выкрикнула свою просьбу из кухни, а ребенок будто бы оглох. Свое четвертое сообщение она передает уже в роли яростной фурии, размахивая тряпкой для мытья посуды и обвиняя удивленного ребенка в разных смертных грехах. Есть совсем простой фокус, обусловленный детскими инстинктами: если вы хотите, чтобы человек перестал дырять барабан из коровьей шкуры, просто скажите ему об этом, глядя в глаза. Дети - внушаемые существа. Вы присели, прямо встретились с человеком взглядом, внятно и спокойно повторили свое пожелание, вот и готово. Вероятность, что вы будете поняты, возросла сразу в несколько раз, по сравнению с тем неудачным методом воплей из кухни.

4. Формируем "альфа-комплекс".

Альфа-позиция - это положение главного. В норме, конечно, доминирующая позиция принадлежит взрослому, вы решаете, вы заботитесь, вы кормите, вы лучше знаете. Но когда ребенок вдруг решает, что находится в зависимости от вас ему небезопасно, он включает собственную систему управления - "альфа-комплекс". Он берет на себя лишнюю ответственность, принимает самостоятельные решения, в общем, выходит из под контроля. Ольга Писарик, популяризатор теории Ньюфелда, в брошюре "Привязанность - жизненно важная связь", пишет, что альфа-комплекс может возникать у детей, которым слишком рано прививают необходимость самостоятельности. Наверное, здорово, что человек может сам обуздать и пойти гулять, но если он просит помощи, не стоит отказывать ребенку: не сложно же натянуть этот несчастный носок. Также в ведущее положение ребенок может уйти, если чувствует страх разделения. Вдруг вы куда-то денетесь, а он маленький и зависимый. Гораздо лучше быть в тревожной обстановке главным и прыгать по столу, несмотря ни на что. В общем, родителю важно не выпускать из рук штурвал.

5. Пытаемся воздействовать на ребенка, когда он в защитном отчуждении.

Защитное отчуждение - это инстинктивное желание ребенка избегать близости с вами. Как можно догадаться из названия, таким образом ребенок защищается от чего-то болезненного: обид, разделения, страхов, слишком сильной уязвимости, которые начинают угрожать, как только вы оказываетесь вместе. Вряд ли кто-то из современных родителей запирает детей в темном чулане, но многие манипулируют ужасными для ребенка угрозами: "Сейчас мама обидится и навсегда уйдет!", "Будешь баловаться, дядя-милиционер заберет тебя!", "Ну-ка иди отсюда, чтоб глаза мои тебя не видели!" Все эти фразы могут создать впечатление, что не стоит к вам очень-то привыкать, мало что случится, милиционеры опять же поблизости бродят. Подружитесь с ребенком. Старайтесь не ранить его, а когда малыш выйдет из отчуждения, вы увидите, какой на редкость послушный это человек.

6. Не видим разницы между капризами и настоящими потребностями.

Принято потребности в еде и сне считать истинными потребностями ребенка, а все остальные - ерундой. Или наоборот - полагать, что мигающий дельтаплан - самая насущная потребность маленького члена семьи. Но путаница в этом вопросе может сильно осложнить дело. У детей есть действительно важные потребности, и наиважнейшая из них - потребность быть в контакте со значимым взрослым, испытывать чувства принадлежности, похожести, любви, быть принятым и понятым, вне зависимости от некоторых недостатков поведения. Это потребность. А дельтапланом, ясное дело, можно пренебречь, ведь рядом есть вы - человек, которому так приятно плакать в воротник. Удивительно то, что ребенок с удовлетворенной потребностью в принятии и любви, не будет терять голову в детском отделе.

7. Выдаем стандартные реакции.

Во взаимодействии с детьми российские люди привыкли к бихевиористскому подходу,

поведенческому. Советские ребята вовсе воспитывались под постоянным прессингом вины и стыда, одна ошибка - все - нехороший мальчик. Пойдите, он ведь всего лишь порвал книжицу. Нет, позор, ему!

Вся советская идеология занималась воспитанием нового человека, переделыванием старой модели в новую, закаленную, стойкую. И сейчас если последить за фразами наших ответственных и серьезных бабушек и дедушек, можно услышать: "Ай, как стыдно, ай, нехорошая девочка!" Кругом был страх отвержения и исключения, из школы, из октябрят, из семьи: "Ты мне не сын больше," - говорит мама из рассказа Е. Носова, когда ее школьник-сын принес домой огурцы с колхозного поля. Послушание было способом оказаться принятым. Вылезти за рамки - немыслимый проступок. Сейчас цели у нас иные, а реакции откуда-то из 65 года. Мы вроде стремимся растить свободных, уверенных в себе людей с уникальными личностными качествами и знаем, благодаря современной психологии, что страх отвержения, неприятия страшно травмирует. Но часто показывая свое недовольство, мы демонстрируем, что ребенок недостаточно хорошо для нас. Всякий раз желая выдать что-нибудь стандартное, нужно спросить себя, не испортится ли что-нибудь в механизме взаимоотношений с ребенком.